

Он рассказал об этом двум своим дядям, прежде всего потому, что хотел попросить их о помощи. У Юань Цзянсина под началом было несколько рядовых солдат, пусть их было немного, но они могли пригодиться в критический момент, к тому же они были на границе и никогда не показывались в столице. Юань Цзяньвэнь уже давно занимался бизнесом по всему миру, поэтому, сбежав из столицы, они могли переодеться в форму купеческой семьи и следовать за караваном. Это была бы маскировка, чтобы никто не смог их узнать.

Во-вторых, он хотел, чтобы дяди подготовились и сделали всё заранее, чтобы семья Юань была в безопасности и не была замешана.

«Я обязательно помогу!» - Юань Цзянсин хлопнул по столу и взволнованно сказал: «Я не хочу охранять границу для этого императора, и он всё равно не может контролировать меня все эти годы!».

Юань Цзяньвэнь потрогал свои усы, на его лице не было беспокойства: «Моё дело находится на юге, небо высоко, а император далеко. Руки столицы не могут дотянуться так далеко. В это время я отвезу вас с Ваньюнь в Цзяннань и куплю большой дом у реки. Вы сможете каждый день любоваться цветами, это гораздо приятнее, чем здесь».

Фу Чжюй почувствовал облегчение, услышав такое обещание, склонил голову, а затем объяснил им двоим некоторые вещи.

То, о чём он говорил сейчас, было в основном деталями. Фу Чжюй ещё не знал, что делать дальше. В основном всё зависело от того, как Фу Жунъе справится с делом о мошенничестве на императорских экзаменах, и не сделает ли Шэнь Ян, нестабильный фактор, что-то такое, из-за чего всё пойдёт не так, как он ожидал.

«Хорошо, если мы сможем сделать что-то ещё, просто дай нам знать» - Юань Цзяньвэнь немного подумал, а затем добавил: «Я оставлю дома несколько почтовых голубей, они сами найдут дорогу, к тому же они очень быстрые. После того, как письмо будет доставлено в мой дом в Цзяннане, кто-нибудь быстро уведомит меня, и тогда я найду способ уведомить старшего брата».

Разговор прошёл гладко. После этого все трое выглядели так, будто ничего не произошло.

Но во второй половине дня Юань Цзяньвэнь и Юань Цзянсин были явно в гораздо лучшем настроении. Даже старая госпожа Юань удивлялась, что с ними случилось такое хорошее. Даже огромное количество мяса на столе они съели дочиста, запивая.

После ужина Фу Чжюй собрался уходить. Перед уходом он не забыл передать двум дядям коробку с лекарствами.

Они открыли её и увидели, что в нефритовой шкатулке лежат маленькие чёрные пилюли, слабо пахнущие лекарственными травами.

«Что это?» - спросил Юань Цзяньвэнь. «У меня хорошее здоровье, мне не нужно принимать лекарство».

На самом деле, это была смесь из крови Фу Чжиюя с добавлением некоторых мягких трав, добавляющих Ци и не имеющих побочных эффектов. Оба дяди путешествовали далеко, и такая еда, как конфеты из кедровых орехов, могла легко испортиться, поэтому Фу Чжиюй подумал об этом и сделал эти таблетки, удобные для переноски и хранения.

«Это приготовил доктор Чэнь. Они полезны для здоровья. Всего одна таблетка в месяц» - объяснил Фу Чжиюй. Концентрация этой таблетки была выше, чем в конфетах из кедровых орехов, поэтому не было необходимости принимать их каждый день. «Более того, Юань Си и Юань Лу тоже могут принимать их».

Услышав, что это дело рук доктора Чэня во дворце, оба дяди почувствовали облегчение и сразу же согласились принять таблетки в срок.

Карета постепенно двигалась в направлении дворца, но улыбка на лице Юань Мингдао не рассеивалась. Он порылся в рукаве, достал два небольших матерчатых мешочка и протянул их Фу Чжиюю, как сокровище.

«Что это?».

Фу Чжиюй открыл их и увидел, что в одном матерчатом мешочке вяленая говядина, а в другом - какие-то чёрные конфеты.

«Этот маленький дурак Юань Лу подсунил их мне» - с улыбкой сказал Юань Мингдао. «Это ему привёз отец из деловой поездки. Количество было небольшим, и он ел понемногу каждый день. Когда он отдал мне, он снова чуть не заплакал. Он также неоднократно говорил мне, что я должен думать о нём, когда ем эти их, не забывать его после отъезда из столицы и быть добрым к нему в будущем».

Фу Чжиюй взял небольшой кусок вяленой говядины и положил его в рот. Вкус отличался от столичного. На него был посыпан слой чили. Вкус вяленого мяса смешивался с особым пряным ароматом. Это было действительно вкусно. В столице чили всё ещё был редкостью. Фу Чжиюй слышал, что его больше едят в Сычуани.

Что касается чёрных конфет, то на вкус они были немного горьковатыми, но через некоторое время стали сладкими, к тому же от них исходил особый насыщенный аромат.

«Это конфеты из какао» - серьёзно объяснил Юань Мингдао. «Говорят, что они пришли с Запада».

Фу Чжиюй откусил кусочек и попросил Юань Мингдао убрать их. Поскольку Юань Лу дал

Мингдао эти особые угощения, он не мог быть жадным и съесть слишком много.

Важно было уважать дружбу между детьми.

Юань Мингдао называл Юань Лу маленьким дураком, но он бережно относился к вещам, которые дарил ему маленький дурачок, и клал их в самое сокровенное место.

«Кстати» - вспомнил вдруг Юань Мингдао. «Господин, вы хотите вывести супругу Юнь из дворца? Что вы собираетесь делать?».

Фу Чжиюй сказал: «На самом деле всё просто, если только у тебя хватит смелости, ты вернёшься вовремя и не будешь обнаружен в процессе. Я планирую выбрать послезавтрашний вечер. Император будет устраивать банкет во дворце. Это время, когда генералы, возвращаются в столицу для подведения итогов. Устраивать банкет - это традиция. Старший дядя не имеет ничего общего с этими людьми. Он не хотел участвовать в веселье, поэтому уже сказал императору, что после возвращения в столицу ему было трудно акклиматизироваться, и он взял отпуск. Император разрешил. Банкет затянется надолго, и генералы будут пить как минимум до полуночи. Большинство стражников во дворце будут там. В это время никто не обратит внимания на дворец Лули».

«Но как насчёт проверки дворцовой стражей?».

Фу Чжиюй ответил: «У меня есть решение».

Проверка дворцовой стражи на самом деле была пустяковым делом. Главное, чтобы никто не обнаружил никаких отклонений от нормы во дворце Лули. Кроме императора, во дворце находились шпионы, и именно они были проблемой.

На следующий день он рассказал об этом супруге Юнь. Хотя она была счастлива, она всё ещё волновалась: «Неужели это действительно не будет проблемой?».

Фу Чжиюй утешил: «Не волнуйся, я часто выходил из дворца в этот период времени. Дворцовая охрана не часто проверяет карету Ван Чжао. Естественно, они относятся к разным людям по-разному».

«Но ведь поднятие занавеса неизбежно, верно?».

Фу Чжиюй спокойно поставил чашку чая в руке и слабо улыбнулся: «В самой большой карете во дворце есть потайное отделение».

«Я знаю» - супруга Юнь всё ещё была озадачена. «Это не большой секрет, довольно много людей знают об этом. Но потайное отделение очень маленькое. Невозможно, чтобы в дворцовой карете было большое потайное отделение. Если бы мне было шесть лет, возможно, я

бы смогла поместиться».

«Ну, значит, нам нужно найти что-нибудь, чтобы прикрыть тебя».

Когда император Цинъюань пришёл во дворец Лули в полдень, Фу Чжиюй упомянул ему об этом.

«...когда я вчера побывал в резиденции Юань, я был ошеломлён. Они едят и спят под открытым небом на границе. Юань Си - молодая женщина с мозолями на руках, не говоря уже о генерале Юане» - вздохнул Фу Чжиюй, его лицо было полно печали, как будто он увидел в резиденции Юань нечто такое, что потрясло весь мир и заставило призраков и духов плакать. «Семья Юань Лу ещё хуже, купцы и так низкого уровня, за небольшие деньги они всё время бегают. Этот человек такой тощий; по крайней мере, он старший брат матери-супруги, как он может жить в таком бедственном положении?».

Супруга Юнь тоже вовремя достала платок и вытерла уголки глаз.

Конечно, всё это были глупости Фу Чжиюя. Оба дяди, один худой, а другой крепкий, родились такими. Мозоли на руках Юань Си появились от занятий боевыми искусствами и не имели ничего общего с нищенской жизнью.

Но император был очень доволен, когда выслушал всё это, особенно раздел о Юань Цзянсине. Изначально он пришёл во дворец Лули, чтобы поздороваться сегодня в полдень и уйти, не планируя оставаться здесь надолго, но теперь ему стало интересно.

«Это правда, что на той земле жить не легко» - император Цинъюань слушал с удовольствием, и его настроение улучшилось. «Что хочет Сяо Цзю?».

Фу Чжиюй сделал шаг вперёд и сказал: «Генерал Юань отправится на границу во второй половине послезавтрашнего дня. Я хочу наградить его. У этой девушки Юань Си нет даже бус. Как она сможет выйти замуж в будущем? Это очень вредно для императорского лица!».

«Награди их, награди» - император Цинъюань, довольный услышанным, махнул рукой. Последнее, чего ему не хватало, так это материальных вещей. Склады во дворце были завалены, и хранить всё было негде. «Пойди на склад и посмотри. Какие бы предметы обстановки и аксессуары, украшения и шелка ты ни захотел, иди и возьми».

«Большое спасибо отец-император».

Фу Чжиюй принял императорский приказ выбирать вещи и выбрал крупные. Там было несколько селадоновых ваз, которые, казалось, только и ждали его.

Император был очень доволен, когда увидел всё это. Он чувствовал, что Фу Чжиюй был

достаточно глуп, чтобы выбрать именно то, что нужно, именно так, как он хотел. Он выбрал такие вещи, которые выглядели роскошно и достойно, но на самом деле не имели большой пользы, и от них не было никакой особой пользы, кроме того, что они занимали место.

Многие вещи также были хрупкими. Фу Чжюй не спеша выбрал вещи, и вечером следующего дня они одна за другой были погружены в карету. Фу Чжюй всё время говорил, что очень волнуется; генерал Юань уезжает завтра, поэтому у него была только эта ночь, чтобы доставить их.

Он использовал самую большую карету во дворце с большой помпой, и даже сложил некоторые из самых ценных вещей в свою собственную карету, за которой следовало несколько телег, делая всю процессию настолько громоздкой, что люди во дворце должны были избегать её, когда видели.

Дворцовая охрана, естественно, знала об этом и знала, что Ван Чжао получил приказ императора доставить некоторые вещи в резиденцию Юань. Во время обычного осмотра, как только они подняли занавес, то увидели сложенную одежду. Одежда ярко блестела, и стражники не осмеливались её трогать.

Над одеждой находились полки с аксессуарами, а также несколько хрупких глиняных горшков фиолетового цвета, подстаканники и тому подобное. Всё это были превосходные вещи из дворца. Дворцовые стражники не осмелились издать ни звука, посмотрели и пропустили карету.

Кроме этих вещей в карете, очевидно, был только Ван Чжао. Кроме того, в последнее время Ван Чжао много раз выходил за пределы дворца, и стражники уже привыкли к нему. Личность Вана изначально означала, что Фу Чжюй мог свободно входить и выходить из дворца, не говоря уже о том, что на этот раз был приказ императора. Естественно, досмотр был гораздо более расслабленным, чем в другое время, и стражники также боялись обидеть самого любимого человека во дворце.

После того, как охранники пропустили карету, они услышали, как Ван Чжао отдаёт приказы изнутри кареты: «Будьте осторожны с ящиками сзади, не ударяйте их. Если один из них разобьётся, вы будете нести ответственность!».

Внутри кареты половина тела супруги Юнь сжалась в тёмном отсеке, а другая половина, открытая снаружи, была закрыта коробками и кучей одежды. С первого взгляда невозможно было заметить, что внутри находится ещё один человек.

Покинув дворец, Фу Чжюй поспешил вытащить мать. Чтобы не быть обнаруженной, супруга Юнь была одета в тонкое платье из грубой ткани без бисера и вышивки. Она выглядела как обычная служанка. Она свернулась калачиком и выглядела очень неловко.

«Всё в порядке» - на лбу супруги Юнь выступил пот, она нервничала, ей было душно, но её лицо было взволнованным. «Я, я наконец-то покинула это место, наконец-то...».

Она хотела посмотреть на улицу снаружи, но задержала руку и не решилась поднять занавеску.

Вытирая пот, Фу Чжюй сказал: «Просто ты не можешь оставаться здесь слишком долго. Время, которое ты можешь провести вне дворца, составляет не более одного часа. Даже если императорский банкет продлится до глубокой ночи, за дворцом Лули будет наблюдать множество людей. Более того, во дворце есть шпион наследного принца. Даже если Цайянь сделает всё возможное, чтобы предотвратить это, трудно гарантировать, что не будет упущений. Если что-то действительно пойдёт не так, будет слишком поздно исправлять ситуацию».

Супруга Юнь быстро кивнула, показывая, что знает.

Когда караван с наградами прибыл в резиденцию Юань, все члены семьи вышли поприветствовать его, что было необходимой вежливостью.

Сцена была хаотичной, коробки с вещами передавались потоком, и теперь, когда совсем стемнело, никто не заметил служанку, вошедшую через боковую дверь резиденции Юань.

Фу Чжюй не участвовал во встрече матери с дядей. Он знал, что не стоит беспокоить их в это время, поэтому просто ждал снаружи, глядя вверх и считая звёзды над головой.

Его мать с детства находилась под защитой двух братьев. Когда она вышла замуж за Фу Цинъяна, они оба были очень недовольны. Они не ожидали, что их предчувствие окажется пророчеством, которое действительно сбудется.

Старший дядя мог совершить такое, как избить императора, да и младший дядя был не намного лучше. В период, когда Юань Ваньюнь только вошла во дворец и переживала не лучшие времена, он подкупал слуг во дворце, чтобы её положение хоть немного улучшилось. Даже доктор Чэнь стал человеком супруги Юнь благодаря связям Юань Цзяньвэнь.

Именно поэтому Фу Чжюй осмелился рассказать им всё это.

Когда его мать вышла, на её лице были слёзы, но выражение лица было счастливым.

«Я уезжаю» - сказала она, взяв за руки двух братьев и торжественно пообещав. «У нас ещё будет возможность побыть вместе после этого. Тогда нам не придётся рисковать, чтобы увидеть друг друга».